

В долине, усыпанной камнями, Чжун Минчжу пристально наблюдала за тремя демоническими зверями и двумя людьми, которых она загнала в ловушку. Её рука была уже залита кровью, и на лице тоже были брызги. Несмотря на внешний вид, который должен был вызывать жалость, она улыбалась — улыбкой, полной чистой радости, но в сочетании с холодом в глазах, от которой даже сумасшедший мог отшатнуться.

Когда три демонических зверя появились из тени, они уже оказались в её ловушке. У неё было достаточно духовных камней и лекарств, чтобы установить духовный массив, способный противостоять демоническим зверям уровня золотого ядра. В момент их атаки она вызвала свиток Чжумин для защиты и одновременно активировала духовный талисман уровня зарождающейся души. Взрыв духовной силы не только ранил трёх зверей, но и заставил нескольких культиваторов, тайно следовавших за ней, выдать своё присутствие.

Увидев, что она с самого начала использовала талисман такой силы, они сразу же запаниковали и попытались сбежать. Однако несколько близлежащих холмов уже были покрыты её сетями Небес и Земли. В мгновение ока они оказались в ловушке. Из тех, кто скрывался в тени, четверо были культиваторами. Трое из них, не успев опомниться, были сброшены в долину. Четвёртый, самый слабый, спрятался дальше всех и, увидев, что дела плохи, попытался бежать. Но она догнала его, сбросила с летающего меча и прижала к камням, сломав позвоночник в трёх местах. Он умер на месте. Кровь на её руках и лице появилась именно тогда.

Ловушка «тюрьма на земле», которую она когда-то использовала, чтобы поймать Нань Сычу, теперь служила для удержания трёх демонических зверей и трёх культиваторов. Если бы три культиватора уровня золотого ядра объединили усилия, они могли бы легко вырваться из ловушки. Однако рядом с ними были три раненых демонических зверя, которые отчаянно нуждались в духовной силе. Они не дали бы им времени на побег. Увидев культиваторов с более высокой силой, они тут же бросились на них. Вскоре один из них был схвачен за горло и умер, не успев даже сопротивляться. Оставшиеся двое, охваченные ужасом, не могли даже думать о том, чтобы сбежать, и только металась в панике.

На всё это у неё ушло меньше, чем требуется, чтобы сторел кусок благовония. Если бы она не действовала с такой точностью, её могли бы ранить звери или культиваторы могли бы сбежать. Закончив, она почувствовала невероятное удовольствие, и все прежние странные тревоги исчезли. Она наблюдала за всем этим некоторое время, а затем, устав, зевнула и уже собиралась бросить ещё один талисман, чтобы разделаться с зверями и культиваторами, как вдруг почувствовала, что земля под её ногами начала дрожать.

Сначала это было лёгкое дрожание, затем земля стала трястись так сильно, что она едва могла устоять на ногах. Звуки ломающихся деревьев раздавались со всех сторон, а затем из земли вырвался клуб чёрного дыма.

Острые клыки, окутанные фиолетовой аурой и источающие отвратительный запах, устремились к ней.

Демонический зверь появился так быстро и внезапно, что Чжун Минчжу лишь почувствовала, как её зрение застилает кроваво-красная тьма, а затем ощутила острую боль в плече.

Раненый зверь, не разбирая, что перед ним, схватил культиватора уровня закладки основания. Хотя его сила была невелика, это было лучше, чем ничего. Зверь, не задумываясь, открыл пасть, чтобы проглотить её. Его голова была больше, чем всё тело Чжун Минчжу, и он легко смог захватить большую часть её тела. Клыки толщиной с чашу безжалостно вонзились в её

плечо, и ещё немного — и они оторвали бы всю руку. У зверя была сила культиватора уровня зарождающейся души, и малейшего высвобождения духовного давления было бы достаточно, чтобы уничтожить культиватора уровня закладки основания. Однако зверь был тяжело ранен и не хотел тратить духовную силу, к тому же он не считал, что у неё есть шанс сопротивляться, поэтому действовал только инстинктами и грубой силой.

Чжун Минчжу, обычно изящная и ухоженная, теперь была окровавлена и наполовину поглощена пастью зверя. Эта сцена была настолько ужасной, что большинство людей сошли бы с ума от страха, не желая представить, что произойдёт, когда зверь сомкнёт челюсти.

Но этого так и не случилось. Неизвестно, откуда у неё взялись силы, но она подняла раненую руку, упёрлась в верхнюю челюсть зверя, а ногой надавила на нижнюю, постепенно раздвигая его пасть, пока клыки не вышли из её плоти.

Раненое плечо уже не чувствовало боли — она знала, что это отравление. Но лучше отравление, чем невыносимая боль, которая могла бы парализовать её. Зверь, разъярённый, пытался укусить её, но в её глазах было больше ярости. Она махнула здоровой рукой, и свитки Чжумин, которые удерживали зверей и культиваторов, поднялись с земли, слились в один поток и ударили по горлу зверя. В тот момент, когда он инстинктивно разжал челюсти, она выскользнула.

Как только она освободилась, зверь с силой сомкнул челюсти. Удар был настолько мощным, что даже зубы звеняще стукнулись друг о друга, заставив трёх других демонических зверей уровня золотого ядра задрожать и отступить. Двое выживших культиваторов, уже потрясённые увиденным, лежали на земле, не в силах пошевелиться.

Едва избежав смерти, она должна была бы немедленно бежать, но Чжун Минчжу не только не убежала, но и, воспользовавшись моментом, взобралась на голову зверя, глядя прямо в его огромные глаза.

Кроваво-красные, лишённые человечности, полные ярости глаза зверя. Даже опытные культиваторы сочли бы их кошмаром, но она смотрела на них, словно на новую игрушку. Когда зверь поднял лапу, чтобы сбить её, она вдруг засмеялась.

Лапа зверя опустилась, и он издал пронзительный рёв. В его правом глазу торчал меч, рукоять полностью вошла в глазницу. Левый глаз был вырван, и что-то взорвалось у него во рту, сломав два клыка.

Хрупкая фигура, пропитанная кровью, упала на землю. Чжун Минчжу, запрокинув голову, одной рукой отодвинула волосы с лица. Тёмно-красная кровь стекала с её руки в волосы, катилась по виску и лбу, окрашивая половину лица. Она, казалось, не замечала этого и продолжала смеяться, затем махнула рукой, и окровавленный шар с клубком сухожилий покотился по земле. Это был левый глаз зверя — она вырвала его.

После уничтожения левого глаза она воспользовалась моментом, когда зверь замедлился от боли, и отступила, одновременно установив меч перед его правым глазом. Зверь, не ожидая этого, продолжал движение, и его лапа вогнала меч в глаз. Взрыв в его пасти был вызван духовным талисманом уровня зарождающейся души, который Чжун Минчжу собиралась использовать против зверей и культиваторов в ловушке. Она оставила его во рту зверя, когда выскользнула.

Духовный талисман уровня зарождающейся души не мог убить зверя, но причинил ему сильную боль. Уже тяжело раненный, он трижды перекатился по земле, сокрушая камни

вокруг, прежде чем встать, издавая низкий рёв из своей окровавленной пасти.

— Тьфу, ещё такой бодрый, — Чжун Минчжу наклонила голову, наблюдая за зверем, который искал её запах. Она махнула рукой, и семь духовных талисманов появились в её руке. Её улыбка стала ещё более безумной.

Яд распространялся, и половина её тела онемела. Раненая рука беспомощно висела, и она едва могла стоять на одной ноге. В таком состоянии любой мог бы легко убить её, просто избегая талисманов. Но ни два культиватора, ни три зверя не осмелились приблизиться.

Инстинкт зверей — избегать сильных и нападать на слабых, но даже они были напуганы её поведением.

Она была всего лишь хрупким человеком, с тяжелым ранением от отравленных клыков, едва живым, но излучала более опасную ауру, чем любой зверь. Казалось, что тот, на кого она посмотрит, обречён на смерть.

Сознание Чжун Минчжу тоже затуманилось, и она не могла собрать воедино свои мысли.

Почему этот зверь появился здесь? Чан Ли умерла?

Эта мысль мелькнула и исчезла, оставив только разрушительное желание, которое почти разрывало её изнутри. Казалось, что это было вызвано жестокостью вокруг, или, возможно, это было глубоко укоренившееся в её крови и костях.

Не убить, а разрушить — увидеть больше крови, разорвать его на части, услышать его предсмертный вопль.

На самом деле сейчас можно сказать, что они только начинают обращать внимание друг на друга, но до чувств ещё далеко.

Чжун Минчжу о Чан Ли: «объект для вымогательства и хвастовства» → «немного важный учитель».

Чан Ли о Чжун Минчжу: «ученик, которого попросили принять, чтобы преодолеть барьер» → «Чжун Минчжу».

Сначала ученик был бессердечным, а учитель смотрел на ученика как на прохожего, которого даже не запомнил.

<http://bllate.org/book/16292/1468568>